

Армия за городскими воротами (1).

На столе что-то особенное?

Все взгляды переместились на стол, и молодые люди, наконец, заметили, что этот стол был намного больше, чем обычные столы, а также двухъярусный.

“Этот стол на самом деле двухъярусный!?” - удивленно сказал кто-то.

“Да. Мало того, верхний ярус этого стола может даже двигаться, - сказала Ду Ке Синь и протянула руку, чтобы повернуть его. Верхний ярус начал вращаться. - Я спросила официантов, они сказали, что этот стол предназначен для того, чтобы, когда собирается много людей, каждый мог с легкостью дотянуться до нужной посуды. Прямо сейчас я поставила на этот стол чашку чая, а затем повернула этот ярус. Тот, перед кем чашка остановится, должен будет показать для всех шоу. Инструменты для всех четырех искусств не так просто оказались в этой комнате!”

«Ха, этот метод неплохой», - поддержал ее кто-то.

“Это может быть весело”, - сказала Хань Мин Сян.

«Тогда давайте начнем», - Ду Ке Синь поставила пустую чашку на круглый стол и начала вращать ярус. После того, как он дважды повернулся, девушка перестала его вращать, позволив столу медленно остановиться.

Первой, на кого указала чашка, была Чэнь Юэ. Она не отказалась и прочитала для всех стих, используя чай в качестве основной темы, и получив единодушную похвалу от всех присутствующих.

Второй была сама Ду Ке Синь. Она взяла цитру, чтобы сыграть для всех. Элегантная и успокаивающая мелодия заставила все эмоции зашевелиться.

“Изобилие навыков, но недостаточно эмоций”. Ду Сяо Ли что-то пробормотала себе под нос, попивая чай. Она думала, что все были увлечены звуком цитры, и никто не услышит ее, но неожиданно Фу Я Лань, которая сидела рядом с ней, взглянула на нее, несколько удивленно. Однако этот взгляд был быстрым и не привлек внимания остальных.

Затем выпал жребий Ду Сю Хэ. Он также использовал чай в качестве темы для выступления и сочинил стихотворение.

Поскольку Ду Ке Синь уже сыграла на семиструнной цитре, все остальные избегали музицирования. Большинство игроков ограничили свое выступление сочинением стиха.

Ду Сяо Ли сидела на своем месте и смотрела, как выступают эти молодые мастера и мисс, вздыхая о разнообразии и открытости культуры.

«О, на этот раз настала очередь твоей младшей сестры!» - кто-то со смехом сказал Ду Ке Синь, когда чашка с чаем остановилась перед Ду Сяо Ли.

“Младшая сестра, ты можешь просто исполнить что-то для всех”, - Ду Ке Синь посмотрела на Ду Сяо Ли.

“Какой у нее талант, только не говорите мне, что она собирается объяснять всем, как сажать

растения в полях?” - сказал мальчик, сидевший рядом с Чэнь Юэ. Ду Сяо Ли оглянулась. Это был младший брат Чэнь Юэ, Чэнь Мин.

Атмосфера в комнате мгновенно стала несколько неловкой; особенно Ду Ке Синь и Ду Ке Хуэй выглядели не очень хорошо, но ничего не сказали. Однако, хотя они и хотели выглядеть естественно любой ценой, Ду Сяо Ли все же обнаружила след самодовольства в глазах Ду Ке Синь.

«Тогда я просто спою песню», - сказала Ду Сяо Ли.

«Какой инструмент хочет использовать третья сестра?» - спросила Ду Ке Синь.

Ду Сяо Ли покачала головой, она была слишком ленива, чтобы двигать руками. “Я просто спою, хорошо?”

“Интересно послушать ”, - сказала Чэнь Юэ.

Обычно, когда все выступали, никто не решался петь. Поэтому, как только Ду Сяо Ли сказала, что собирается петь, все подсознательно поверили, что у нее нет никаких талантов. В конце концов, она выросла в фермерской деревне, и не иметь никаких талантов для нее было вполне нормально.

“Хорошо, тогда просто спой песню для всех”, - заговорила Хань Мин Сян.

С тех пор как заговорила принцесса Чанлэ, все притихли. Ду Сяо Ли поклонилась, а затем начала петь.

Песня, которую она пела, называется "Ветер вздувает пшеничные волны".

Под далеким лазурным небом,

движущиеся волны золотистой пшеницы.

Когда-то мы с тобой были влюблены друг в друга.

И как только ветерок приносит запах урожая,

И дует мне в лицо,

Я вспоминаю твой нежный голос.

И у меня на глазах выступают слезы.

Я вспоминаю, как мы пели песню в полях.

Я ждала всю зиму,

И все же не смогла дожждаться, пока

Возникнет это осенний пейзаж под солнечным светом.

Твое обещание танцует на ветру,

И уплывет с западным ветром

Ду Сяо Ли пропела только один раз. Когда она закончила, никто не отреагировал, поэтому она сказала: “Я закончила петь”.

“Что это за песня? Почему я никогда не слышала этого раньше?” - спросила Цзи Лю Ся.

Остальные тоже посмотрели на Ду Сяо Ли. Все чувствовали, что песня, которую она пела, была странной. Текст песни не был похож ни на стихи, ни на мелодию, скорее на то, как все говорили в жизни. Так что, даже если ее голос был очень приятным, и смысл текста, который она пела, тоже был очень хорошим, слушатели равно все не могли принять это как песню.

“Это песня, которую я слышала, когда была в сельской местности, вероятно, можно считать это музыкой кантри”, - тихо ответила Ду Сяо Ли, а затем больше ничего не говорила.

«Значит, это мелодия из сельской местности, неудивительно, что мы никогда не слышали ее раньше», - сказал Чэнь Мин.

“На самом деле, это тоже неплохо. Очень эмоционально”, - Хань Мин Сян чувствовала, что это было довольно хорошо. Привыкнув слышать поэтические мелодии, такую простую музыку, она также могла принять.

«Тогда давайте продолжим», - сказала Фу Я Лань.

Таким образом, стол снова начал вращаться. Пока чашка снова не остановилась перед Ду Сяо Ли. Но два раза подряд ее петь не заставили.

Стол продолжал вращаться, и как раз в тот момент, когда он достиг следующего человека, дверь распахнулась. Вошли двое мужчин.

«Извините, мы опоздали», - послышался магнетический, но в то же время безразличный голос.

Ду Сяо Ли подняла голову, увидев мужчину высокого роста в одежде чернильного цвета и мужчину в длинном платье цвета морской волны, немного пухленького. Им обоим было по семнадцать-восемнадцать лет, и как только они вошли, то начали оценивать людей, собравшихся сегодня.

(Они одеты буквально так, как их зовут - «Мо» означает чернила, а «Шуй» означает вода).

“Господин Мо, господин Шуй, вы пришли! Быстрее присаживайтесь!”

Так что они были последними двумя редкими гостями.

Мо Ян и Шуй Е Фан поклонились Хань Мин Сян, прежде чем сесть на оставленные для них места.

“Мо Ян, вы на самом деле пришли, чтобы принять участие в сегодняшнем собрании, вы действительно редкие гости!” - заметил Чэнь Мин.

Шуй Е Фан взглянул на Мо Яна, а затем сказал: “Первоначально, сегодня Мо Ян и я должны были сначала пойти к учителю. Но у учителя был гость, поэтому мы освободились пораньше. Когда мы запели от радости, то вспомнили о сегодняшнем собрании и поэтому опоздали. Попросим всех, пожалуйста, простить нас”.

«Хочешь, чтобы мы тебя простили, тогда выпей сначала три чашки вина.» - сказал Чэнь Мин с

улыбкой, совершенно не похожей на его внешность, когда он только что холодно насмеялся над Ду Сяо Ли.

«Так не пойдет. Виноградного вина, которое появится позже, только один кувшин, и если мы позволим им выпить все, это не будет того стоить», - со смехом сказал Ду Ке Хуэй.

“Сегодня действительно будет виноградное вино?”

«Виноградное вино уже готово?»

«Нет, это то, которое господин Фу оставил с прошлого года. Прямо сейчас есть только один кувшин, - сказала Ду Ке Синь, - просто я не ожидала, что господин Фу действительно согласится дать нам выпить его на сегодняшнем собрании”.

« Это потому, что он уважает сестру Ке Синь. В прошлом году, когда мы пришли сюда поесть, господин Фу не продал нам вино», - одна девушка восхищенно посмотрела на Ду Ке Синь.

“Это, вероятно, потому, что владелец ресторана знает, что виноградное вино в этом году уже вот-вот выйдет, - сказал Ду Ке Синь. - Кстати говоря, все фруктовые вина этой винодельни семьи Ли были неплохими, но это виноградное вино продается лучше всего”.

«Верно, каждый год, когда выходит это виноградное вино, оно очень быстро распродается. В прошлом году оно исчезло за несколько дней. Надеюсь, в этом году этого вина будет немного больше».

“Так как все здесь, давайте позволим накрыть нам стол”, - Ду Ке Синь посмотрела на всех своих гостей. Видя, что они согласны, она позволила своей личной служанке Лу Эр пойти на кухню, чтобы принести посуду.

«Только что, когда мы поднимались наверх, то услышали, как кто-то поет, не знаете, кто это был?» - в этот момент Мо Ян, который заговорил только один раз с тех пор, как вошел, открыл рот.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/1449181>